

Возможно такое поступательное движеніе и развитіе, при которомъ все это, потерянное въ началѣ развитія, можетъ быть вновь приобрѣтено или сохранено? Вѣдь отъ того или другого рѣшенія этого вопроса зависитъ—подумайте только—участь каждаго, впервые подходящаго къ заманчивымъ дверямъ храма знанія, на которыхъ онъ давно привыкъ читать слова надежды, замѣняемая для него теперь гр. Толстымъ страшными буквами Дантовскаго стиха на дверяхъ ада: «оставь всякую надежду...» Возможна ли, въ процессѣ развитія, такая ступень, стремясь неустанно къ которой, мы могли бы вновь приобрѣсти потерянные нами при началѣ этого развитія духовныя качества естественной непосредственности и гармоніи? Если возможна, то какими признаками будутъ характеризоваться тѣ указанные качества, которыя мы вновь приобрѣтаемъ?

Нужно помнить, что самой цивилизаціи нашей было бы слишкомъ несправедливо поставить въ вину такой, напр., фактъ, какъ существованіе—наряду съ людьми истиннаго образованія—тѣхъ ея поборниковъ, которые, сами не желая распахнуть ничему всю свою грудь, а лишь помазавшись культурнымъ лоскомъ, являютъ собою печальный примѣръ, въ лучшемъ еще случаѣ, полного разлада ума съ сердцемъ, а въ большинствѣ случаевъ—тѣхъ знакомыхъ намъ субъектовъ, которые, подобно Мольеровскимъ «жеманницамъ» или Гоголевскимъ «пріятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ дамамъ»—Авдотьямъ Букшинымъ или, наконецъ, выведенному Успенскимъ «человѣку», желающему приобрѣсти въ чистоту комнату»,—начинаютъ, лишь только вкусятъ отъ плодовъ «цивилизации», говорить и держать себя такъ, какъ не умѣетъ простой человѣкъ, дѣйствительно «великій», въ сравненіи съ ними, по самой натуральности своей. Но такимъ «вели-